

Инь Лэнцин собрал в цветнике несколько распустившихся цветов, затем сорвал пару духовных трав и, встав на меч, направился в сторону Шаньгуна, чтобы лично приготовить Ли Е лекарство.

...

Ученики, работавшие в Шаньгуне, застыли в изумлении. Даже мальчишки-посыльные смотрели на Почтенного Бессмертного, выпучив глаза, словно видели сон. Узнав, что Почтенный Бессмертный лично готовит лекарство для своего единственного ученика и сам за ним ухаживает, они были настолько поражены, что у них навернулись слезы.

Мальчишки столпились у двери, глядя на Почтенного Бессмертного, готовящего снадобье, и восхищённо перешёптывались:

— Почтенный Бессмертный — такой хороший учитель, всё делает сам, даже ученика опекает лично.

— Как же я завидую у-у-у...

— Это так трогательно у-у-у...

— Ученику Почтенного Бессмертного так повезло у-у-у...

С другой стороны, ученики, занимавшиеся приготовлением пищи, тоже украдкой подглядывали. Скопившись у входа, они едва не раздавили дверь Шаньгуна, и в мгновение ока проход оказался полностью заблокирован.

Подошёл управляющий Шаньгуном, глава пика, с суровым лицом:

— Вам больше нечем заняться?

— Разойдись! Все по местам!

Толпа разбрелась, каждый занялся своим делом. Инь Лэнцин не стал их отчитывать, позволив поглазеть. Когда народ рассеялся, глава пика Шаньгуна приблизился и поклонился:

— Приветствую Почтенного Бессмертного.

Инь Лэнцин без эмоций спросил:

— Что нужно?

Глава пика поспешно замотал головой:

— Ничего, ничего. Просто увидел, что Почтенный Бессмертный занят, и подумал, не нужна ли помощь. Пожалуйста, приказывайте, не стесняйтесь.

Инь Лэнцин ответил:

— Пустяки, не стоит беспокоить главу пика.

— Тогда не буду мешать. Прошу прощения. — Глава пика, поняв намёк, удалился, не задерживаясь.

...

Когда лекарство было готово, Инь Лэнцин перелил его в чашу и упаковал в подготовленную коробку для еды. Собираясь уходить, он вдруг заметил на полке Шаньгуна банку с маринованными сливами.

Почувствовав необычный аромат — похоже, сливы были замаринованы в мёде — он подумал: лекарство горькое, сливы сладкие. Ли Е каждый раз при приёме лекарства корчил недовольную гримасу. Решил взять сливы с собой.

В Обители Безмыслия Ли Е с нетерпением ждал возвращения учителя.

И действительно, не прошло и полудня, как послышались шаги учителя. Учитель вошёл, держа в руках коробку для еды, вынул из неё нефритовое блюдо и приготовленное лекарство.

Аромат трав мгновенно распространился по кабинету, наполнив всю комнату. Инь Лэнцин подошёл к кровати с чашей в руках:

— Выпей.

— Слушаюсь. Учитель, вы так много трудитесь. По правилам, ученик должен служить учителю, а у меня выходит наоборот — это учитель всё время заботится обо мне. Мне стыдно. — Ли Е взглянул на чёрное как смоль зелье в руках и выпил залпом. Он и счёт потерял, сколько раз учитель готовил ему лекарство. С тех пор как он был ранен демонами и до нынешней травмы на Турнире испытания мечей, он всегда был под опекой учителя, и уже не казалось, что лекарство горькое.

— Сегодня выпил довольно бодро.

— Конечно, всё, что от учителя, — даже яд выпью.

— Болтун.

Ли Е глупо ухмыльнулся, ощущая приятное тепло в желудке. Учитель подошёл с нефритовым блюдом, поставил его на письменный стол рядом и сказал:

— Это маринованные сливы из Шаньгуна.

— Учитель, вы приготовили их для меня?!

— А для кого же ещё?

— Учитель, вы так добры ко мне! — Обрадованный Ли Е приподнялся с кровати, подошёл к столу, взял сливу и положил в рот. Сладкий, ароматный вкус был просто восхитителен.

Ли Е бросился к Инь Лэнцину, обхватил его тонкую талию и прижался к его уху:

— Вкусно. Учитель, попробуйте и вы.

Инь Лэнцин оттолкнул его:

— Что ты делаешь... Отпусти, я сам возьму.

...

— Нет, я хочу накормить вас сам. — Ли Е взял сливу и поднёс ко рту Инь Лэнцзина. Видя, что тот не открывает рот, он обиженно сказал:

— Что, учитель, не хотите?

— Они правда очень сладкие, учитель, вы точно не попробуете?

Инь Лэнцин, смущённый его выходкой, не знал, что делать. Глядя на этого липкого, как пиявка, проказника, он почувствовал, как сердце его слегка заколотилось. Он давно уже не употреблял подобную мирскую пищу, но, глядя на сливу, которую Ли Е протягивал ему, ему вдруг захотелось попробовать. В конце концов, он впился в сливу зубами, одновременно оттолкнув Ли Е.

Слива действительно была сладкой.

Ли Е, оттолкнутый с силой, ударился спиной о письменный стол, рассыпав тушь, бумагу, кисти и чернильницу; несколько книг упало на пол.

— Учитель, как же вы жестоки! Съели сливу, да ещё и толкнули.

— Сам виноват, ведёшь себя неподобающе. — Инь Лэнцин отвернулся, окинул взглядом беспорядок на столе и велел:

— Не забудь прибраться в кабинете.

— ...Слушаюсь, учитель. — Ли Е наклонился, чтобы поднять книги. Это были секретные манускрипты с методами cultivation и мантры для успокоения сознания, которые учитель обычно читал, а ещё устав ордена... Учитель, должно быть, дошёл до крайней степени скуки. Ли Е вздохнул.

Выпив лекарство и съев блюдо сладчайших слив, Ли Е счастливый и довольный вернулся в постель продолжать спать. Раны на теле уже не болели, просто сил не хватало. Если из-за травмы можно получать такую заботу от учителя, то это действительно было бы благословением в беде.

Вот только расположением учителя воспользоваться было непросто. Хотя он и обнял учителя за талию, но даже за руку подержать не удалось.

Пролежав дня два-три, Ли Е окончательно заскучал.

Не слышно было сплетен учеников, тренирующихся на задней горе, не видно было и учителя. Турнир испытания мечей, наверное, уже закончился. Несомненно, Нань Цю занял на Турнире первое место.

Не сходить ли поздравить?

Всё-таки они выпивали вместе, можно сказать, братаны. Наверное, стоит. Решив так, он переоделся и вышел из Обители Безмыслия.

...

Нань Цю в одиночестве сидел на огромном валуне на задней горе, созерцая вдали бескрайние плывущие облака. На нём, как обычно, была светло-голубая ученическая форма, на поясе болтались кисти и безупречная, прозрачная, изящная нефритовая подвеска.

Эта подвеска и была Бело-нефритовым жетоном главного ученика, о котором мечтали все участники Турнира испытания мечей. Теперь она висела на поясе Нань Цю, как он и желал.

— Давно не виделись, главный ученик Нань Цю.

— Ли Е?

— Я так и знал, что ты на задней горе. Ведь кроме упорного cultivation тебе больше нечем заняться.

Нань Цю встал. Он хотел спросить, как его раны, но, увидев, что тот сам пришёл и начал подшучивать, понял, что всё в порядке.

— Зачем ты пришёл? — спросил Нань Цю.

Ли Е запрыгнул на валун и встал рядом с ним, взглянув на ту самую подвеску, такую же, как у учителя. Нельзя не сказать, что это вызывало зависть. Если бы он тогда победил Нань Цю, то мог бы носить такую же, как у учителя. Какой престиж!

Нань Цю спросил:

— О чём задумался?

— Эм... Ни о чём. — Ли Е отвел взгляд.

— Поздравляю, ты добился своего, стал главным учеником. Ты доказал всем, на что способен.

— Ты пришёл поздравить меня?

— Ага.

— Хм, но я тебя ещё не простил за то, что ты меня тогда напоил! — В душе Нань Цю было немного радостно.

— Между нами ещё есть счёты. Ты меня напоил, заставил опозориться перед наставником!

— А? — Ли Е удивился.

— Все пьяные так себя ведут. Не говоря уж о тебе, даже если бы наставник напился, вряд ли было бы лучше. И ты тоже виноват, ведь пил по своей воле. Я тебя не заставлял. Я невиновен!

Нань Цю сказал:

— Ты же хотел меня напоить, чтобы победить на Турнире испытания мечей?

— ...

— Братан, давай я тебя так и буду звать, ладно? Как ты можешь думать обо мне так низко? — Ли Е так разозлился, что чуть не подпрыгнул.

— Если бы я действительно хотел стать главным учеником, я бы не уступал тебе. Мне это и не нужно было.

Нань Цю сказал:

— Это я знаю. Но зачем ты тогда... зачем ты оставил меня той ночью у двери наставника!

— Ты что, издеваешься надо мной? Хотел посмеяться?

— Нет, абсолютно нет! — Ли Е замотал головой.

— Я же всё для тебя старался.

Нань Цю мгновенно покраснел, его взгляд забегал, не находя места.

— Что ты несёшь? Какое «для меня»? У тебя язык без костей, болтаешь ерунду!

— Разве? — Ли Е злорадно ухмыльнулся.

— Тогда почему ты покраснел?

— Нет... Я не краснею! — Нань Цю прикрыл лицо рукой, опустив голову, демонстрируя подобающую юноше застенчивость.

— Ого, оказывается, младший братик ещё и стесняется.

— Нет, нет!

<http://bllate.org/book/15410/1416796>